

2. The decree of the President of the Russian Federation of 24.12.2014 No. 808 // the presidential Administration of Russia 2016. URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208/page/1>.

3. The decree of the President of the Russian Federation dated 31.12.2015 No. 683 // the presidential Administration of Russia 2016. URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>.

4. The government of the Russian Federation from 29.02.2016, No. 326-R // the government of the Russian Federation 2016. URL : <http://government.ru/docs/all/105704/>.

УДК 304.4 (470.62)

Н.Г. ДЕНИСОВ

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ НА КУБАНИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Денисов Николай Григорьевич, доктор философских наук, профессор кафедры теории и истории культуры им. А.И. Манаенкова Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33), postmodernist@mail.ru

Аннотация. Культурная жизнь и культурная политика в постсоветский период представляют собой разноуровневые и неоднородные субстанции, зачастую далекие от принципа соответствия, а нередко и прямо противоположные. В нынешних условиях изоляции России по вине западных политиков остро востребована народная культура, как духовная идеологическая опора, скрепляющая народы России совместной исторической памятью, этносоциальной идентичностью, человеческими связями, русской языковой культурой. Сегодня в этом направлении движется вся культурно-образовательная сфера Кубани.

Ключевые слова: культурная политика, культурная жизнь, постсоветский период, народная культура, идентичность.

UDC 304.4 (470.62)

N.G. DENISOV

CULTURAL-EDUCATIONAL POLICY AND CULTURAL LIFE IN THE KUBAN REGION IN THE POST-SOVIET PERIOD

Denisov Nikolai Grigoryevich, PhD (philosoph.), Full Professor of Department of theory of a culture's history named after A.I. Manaenkov Krasnodar state Institute of culture (Krasnodar, St. 40 let Pobedy st., 33), postmodernist@mail.ru

Abstract. Cultural life and cultural policy in the post-Soviet period represent a multilevel and heterogeneous substance, often far from the principle of conformity, and often directly Pro-opposite signs. In the current circumstances, Russia's isolation by the fault of Western politicians desperately sought after folk culture, as the spiritual, ideological backbone that binds the peoples of Russia joint historical memory, social identity, human relations, Russian linguistic culture. Today in this direction moves the entire cultural-educational sphere of the Kuban.

Keywords: cultural policy, cultural life, the post-Soviet period, folk culture, identity.

Как показывает анализ, а также собственный опыт управления и методологического сопровождения культурных процессов в регионе, культурная жизнь и культурная политика в постсоветский период представляют собой разноуровневые и неоднородные субстанции, зачастую далекие от принципа соответствия, а нередко и прямо противоположные.

Современные авторы, анализируя культурную жизнь и культурную политику, имеют свойство увлекаться количественными данными о числе учреждений культуры и искусства, состоявшихся концертов, спектаклей, культурно-массовых мероприятий и посетивших их зрителей, достижениями ведущих творческих коллективов. Наша задача – исследование причинно-следственных отношений в культурно-образовательной политике, выявление «сквозного действия» (по Станиславскому) [1, с. 93.], тенденций и направлений в духовно-нравствен-

ной жизни общества, определяющих противоречивые пути развития общества и человека в кризисные 1990-е гг. и в начале нынешнего века. Таковыми инструментами считаются диагностика, прогнозирование, программирование и проектирование в социально-культурной сфере, что и является предметом нашего анализа.

Застой в экономической и политической сферах конца 1980-х гг. прошлого столетия вошел в конфликт интересов с социально-культурными и научно-образовательными сферами, а официозная культурная политика – с реальной творческой жизнью нового поколения людей, которых идеологическое клише не устраивало. Пересечения этих опорных для Советского Союза факторов вкупе с разыгрыванием национальной карты породили события рубежа 1990-х гг.

Противоречия рубежа 1990-х гг. в СССР, в т.ч. на Кубани, подтверждают тезисы о полярности официальной политики и социоприроды народной культурной жизни, которые выразились между:

- дефицитом высококультурных, высокообразованных, компетентных личностей и их социальной востребованностью; отсутствием экономических, материальных и моральных стимулов, приведших к отчуждению людей от образования, культуры, труда, производства, созидания;

- переоценкой духовно-культурных ценностей, особенно среди молодежи, стремлением людей к самовыражению и отсутствием условий для самореализации;

- потребностью в многовариантности культурных институтов и ограниченностью имеющихся (клуб, библиотека, киноустановка);

- спросом и предложением на различные виды культурного творчества, количеством и качеством в деятельности творческой интеллигенции;

- демократической сущностью культурно-образовательных институтов и отсутствием их правового статуса, приведшим к бюрократически-централизованным методам управления «сверху» и иногда волюнтаристским приемам руководства на местах, особенно в сельской местности;

- естественностью саморегулирования культурных процессов, пробуждением национального самосознания, стремления людей к этнокультурному возрождению, свободному творчеству и унификацией культурной политики, консерватизмом, стереотипами в организации, управлении и содержании духовно-культурной жизни.

Основные негативные тенденции культурных процессов на Кубани на рубеже 1990-х гг. имели следующие черты:

- трактовка смыслов культуры, понимаемой многими государственными и хозяйственными органами как «обслуга» населения мероприятиями, в то время как культура и образование – фундамент экономической, социально-политической и духовно-нравственной жизни цивилизованного общества;

- падение престижа «учрежденческого» подхода к организации досуга, стремление людей, особенно молодежи, проводить свое свободное время за пределами учреждений культуры советского типа;

- консерватизм еще многих форм и методов культурно-воспитательной и творческой работы среди различных категорий населения, сокращение посещаемости клубов, библиотек, театров, концертных и кинозалов;

- неудовлетворительное состояние и размещение социально-культурной инфраструктуры во многих городах и районах без учета национальных и демографических факторов, особенно на селе.

Данный анализ социокультурной ситуации на Кубани был проделан научно-творческой группой вуза по заказу департамента культуры края. Была разработана первая региональная программа развития культуры в постсоветский период и предложены следующие основные методологические принципы и подходы к разработке краевых и местных культурных программ:

- принцип соответствия социально-экономического развития и развития духовно-культурной сферы с приоритетом последней;

- человеческое измерение культурной деятельности и субъектно-объектная целостность культурного развития;
- использование программно-целевого метода в прогнозировании и организации культурного развития;
- обеспечение свободы творчества, правовой и социальной защищенности работника культуры и искусства, приоритет права личности в выборе этнокультурной деятельности;
- культурная программа – синтез многоуровневых интересов: личных, групповых, профессиональных, этнонациональных, региональных, государственных.

При всей противоречивости развития культурных процессов на Кубани в программе были выявлены три взаимосвязанных компонента: системные приоритеты, целевые программы, управление и финансы [2, с. 35].

1. К системным приоритетам отнесены:

а) комплексный процесс переоценки, определения и освоения с новых позиций социальными группами и каждым человеком региональных ценностей: материальных, духовных, природных, национальных, экономических, социальных, профессиональных в целях определения перспективы дальнейшей жизнедеятельности людей и отдельного индивида в конкретной социокультурной среде;

б) возрождение и функционирование богатого историко-культурного наследия народов Кубани;

в) приоритет образования в части отказа от стандартизированного, унифицированного образования и формирования региональной системы опережающего развития личности с учетом лучшего мирового, отечественного и местного опыта, а также потребностей края в необходимых специалистах.

2. Целевые культурные программы дифференцированы по их функциональному назначению:

а) образовательные: «Эстетическое образование и воспитание»; «Система непрерывного образования и воспитания»; «Одаренная личность»; «Подготовка и воспитание кадров культуры»; «Информационное обеспечение»; «Экономическая культура», «Правовая культура», «Семейно-бытовая культура» и т.д.;

б) институционные: «Семья»; «Детское дошкольное учреждение»; «Школа», «Лицей», «Колледж», «Учреждение среднего и высшего профессионального образования», «Предприятие», «Учреждение», «Организация», «Социально-культурная инфраструктура», «Культурно-досуговый центр» и др.

в) культурологические: «Историко-культурное наследие»; «Духовно-нравственное воспитание»; «Народное творчество»; «Искусство региона»; «Национально-культурная автономия»; «Национально-культурный центр»; «Традиции, обычаи, обряды»; «Фольклор и традиционная культура»; «Культурная среда»; «Инновационные процессы в культуре» и т.д.

Целевые культурные программы в свою очередь дифференцируются на региональные, национально-культурные, городские и районные, поселенческие, по направлениям и интересам различных субъектов.

3. Управленческо-финансовый компонент переходного периода предусматривает многовариантную систему финансирования, а также гибкую модель функционирования учреждений культуры и искусства в условиях рыночных отношений. Он включает в себя организационно-хозяйственные программы: «организация, управление, экономика культуры»; «Культура в новых условиях хозяйствования»; «Материальная база культуры»; «Финансирование учреждений культуры»; «Организация культурной деятельности в условиях рынка» и т.д.

В целях оптимизации эффективного взаимодействия вышеназванных системных приоритетов, целевых программ и управленческих механизмов реализации культурной стратегии научно-творческой группой КГИК рекомендована организация регионального движения «Возрождение Кубани» в универсальном варианте.

Извлекая уроки прошлого в части дисбаланса между культурной политикой и культурной жизнью, научно-творческая группа КГИК не только разработала научно-методические рекомендации и приняла участие в подготовке краевой программы развития культуры на

1993-1995 гг., но и сопровождала ее целевой комплексной программой «Система непрерывного художественно-эстетического образования и воспитания», ориентированной на формирование будущих поколений [3, с. 15].

При формировании этой концепции автор исходил из следующих реалий: отсутствия в целом системного подхода к делу эстетического воспитания и образования как в соответствующей литературе, так и в практике; дефицита совершенных комплексных методик по осуществлению эстетического всеобуча; перекосов в имеющихся программах специализированного художественного образования в сторону технологии творчества, а не воспитания искусством и адекватного его восприятия; прерывного характера предшествующего этапа эстетического образования.

Общая схема структуры субъектов региональной системы непрерывного художественно-эстетического образования и воспитания выглядит следующим концентрическим образом.

Первая ступень включает в себя подсистему для детских дошкольных учреждений (средняя, старшая, подготовительная группы). В ней предполагается первоначальное знакомство детей с основными видами искусств, природными и предметными эстетическими реалиями.

Вторая ступень предполагает подсистему художественно-эстетического образования и воспитания в I-IV классах школы. Ее основная цель – формирование общего представления о художественной культуре, видах искусств; система приобретает целенаправленность, массовость, комплексность. Она включает в себя региональный компонент, приобщение к различным видам художественно-творческой деятельности.

Третья ступень рассчитана на V-IX классы и формирует системное представление о художественной культуре региона, отечественной и мировой, ее целостности и взаимосвязях. Расширяются возможности по углублению знаний, освоению художественных ценностей и многообразных видов творческой деятельности.

Четвертая ступень (X-XI классы) строится на проблемно-теоретическом уровне и обуславливает культурологическое осмысление явлений в искусстве, формирование эстетического сознания по дополнительным спецкурсам и видам художественной работы.

Десятилетний цикл эксперимента (1989-1998 гг.) в городской и сельской социокультурной среде подтверждает методологическую правоту наших идей. Он обобщен и одобрен Министерствами культуры и образования Российской Федерации в части объединения нами всех заинтересованных субъектов, универсального сочетания полихудожественной, концентрической и линейной системы непрерывного эстетического всеобуча в культурных и образовательных учреждениях.

Накопленный багаж экспериментальной научно-методической и педагогической деятельности позволил предложить школам Северо-Кавказского региона вариативные программы и рекомендации в восьми изданных нами сборниках по осуществлению регионального массового художественно-эстетического образования и воспитания. Они явились основой для предметов эстетического цикла, а педагогам школ была предоставлена возможность обогащать наш вариативный материал в части его наполнения национально-культурным содержанием. Этот научно-прикладной труд по итогам 1997 года получил Государственную премию Кубани в области науки, образования и культуры.

Данная региональная культурная программа и образовательный эстетический всеобуч являлись инструментами сопротивления бездуховности и разложению личности, навязанных извне антигуманными реформами 1990-х гг. В то же время требовалась защита от социально-политического и информационного произвола внешних и внутренних антироссийских сил. Таким правовым щитом стала «Антикризисная программа духовного и физического оздоровления населения Кубани».

Основную идею и смысл разработки проекта краевой целевой программы «Система духовного и физического оздоровления населения Кубани» предопределила необходимость объективного прикладного, научно обоснованного анализа современного состояния духовно-нравственной и культурной жизни общества, проведения своеобразной социальной экспертизы проводимых реформ, определения уровня адекватности экономической политики политике

социально-культурной, выработки практически востребованных мер по оздоровлению всех сторон жизни.

Методологическим контрапунктом явилось откровение великого русского мыслителя И.А. Ильина из статьи «Русскому народу необходимо духовное обновление». Он писал: «Прежде всего, мы не верим и не поверим ни в какую «внешнюю реформу», которая могла бы спасти нас сама по себе, независимо от внутреннего душевно-духовного изменения Человека. Нет такой «избирательной системы», нет такого государственного устройства, нет такого церковного строя, нет такого школьного порядка, которые обещали бы человечеству, и в особенности России, обновление и возвращение, независимо от того <...> каков будет уклад его мысли и настроений и каковы будут дела его жизни... Истинное обновление идет не от внешнего внутрь, не от формы к содержанию, не от видимости к существу, а обратно...» [4, с. 228-229].

Методологическими ориентирами этой программы и социально-культурной политики стало выявление смысловой сферы кубанского образа жизни в контексте общероссийской идентичности, практическая реализация своеобразного регионального кодекса жизнедеятельности людей, способных обрести материальное благополучие и на деле реализовать основной закон жизни: обогащение духом, культурой и трудом. Эта данность становится побуждающим императивом гармонизации межнациональных отношений в регионе, образцом этнокультурной социализации. Данными компонентами определяются субъекты и содержание региональной политики и социально-культурной жизни.

В формировании системы базисных духовных координат социально-культурной политики и программы закладываются следующие региональные ценности и принципы;

- нравственность, культура, образование, здоровый образ жизни как средства цивилизованного развития народов Кубани, предпосылки социальной, правовой и экономической модернизации региона; процесс возрождения предполагает выявление и социальное функционирование прогрессивных исторических, хозяйственных, духовно-культурных, религиозных традиций и обычаев этнических групп края;

- свобода культурного, образовательного и религиозного выбора личности, многообразие местных культурно-образовательных институтов с учетом особенностей локальной социоэтнической среды; единое и национально ориентированное нравственное, культурное, образовательное и информационное сообщество, участие в его формировании всех заинтересованных субъектов;

- государственные органы обеспечивают сохранность, поддержку и развитие социального наследия, нравственных ценностей, деятельность национально-культурных, образовательных и оздоровительных центров, обществ и учреждений региона, защищают этнокультурную самобытность граждан правовыми средствами;

- реализация права и исторических традиций казачества как субэтноса региона;

- формирование на Кубани единого социума, качественно новой духовно-культурной общности, освоение компонентов кубанского образа жизни.

Основной целью программы является создание системных условий для духовно-нравственного и физического оздоровления населения Кубани: организационных, методических, социально-экономических, финансовых и т.д.

Реализация данной цели предусматривала решение следующих задач:

- формирование в крае постоянно действующей инфраструктуры духовного и физического оздоровления населения;

- защита и развитие сложившихся отечественных и региональных культурных и воспитательных традиций;

- охрана и защита нравственной среды края от проникновения навязываемых обществу чуждых ценностей;

- координация деятельности всех государственных и общественных институтов, осуществляющих воспитательную, образовательную и оздоровительную деятельность [5, с. 447].

Следующим этапом адекватной интеграции культурно-образовательной политики и социально-культурной жизни многонациональной Кубани явилось формирование на рубеже XXI

столетия государственной региональной системы непрерывного образования в Краснодарском крае.

Причины неприятия прозападной модели развития лежат, на наш взгляд, не в технологической, организационной или правовой областях, а в «культуродигме» ценностей и образования как системы институтов, обеспечивающих их социализацию. В ценностях заключены цивилизационные основания противодействия, защитный пояс ментальности, социокультурный смысл бытия на общественном и личном уровнях.

Под «культуродигмой» образования мы подразумеваем устойчивую систему идеалов, символов, понятий, норм, образов, верований, интересов, смыслов и в целом миропонимания общности людей, принадлежащих к определенному типу культурно-исторической цивилизации в ее пространственной целостности. «Культуродигма» ценностей человека как субъекта включает в себя культурантропологический смысл и предполагает своеобразную биосоциальную матрицу ценностных ориентиров, сформированных индивидуумом в регионально-локальной социокультурной среде, где он на деятельностной основе реализует свои способности в пространстве данной культурной ментальности, самоидентифицируясь с ее определенной социальной группой и обществом в целом.

Сущностное понимание «культуродигмы» образования как ценностной в ее субъектно-объектной целостности не противоречит идее Э. Фромма о том, что мир для индивида обретает определенный смысл в феномене совпадения его собственной картины мира с представлениями окружающих его людей. Самоидентификация человека в социальной общности и выступает критерием его личной истины [6, с. 44]. Но когда на него обрушивается иная система ценностей, принадлежащая другому типу культурной цивилизации, он склонен воспринимать ее как иррациональную, чуждую, разрушительную, в то время как свою культурную традицию человек считает разумной и логичной. Так произошло с соровским поколением учебников и американской программой «Планирование семьи».

Первоначальный образовательный капитал Кубани пореформенного периода имеет десятилетнюю историю, он создавался региональными субъектами в тесной взаимосвязи с федеральными структурами: Министерством образования России, Госкомвузом, Академией образования, центральными научно-методическими институтами и службами. Поэтому кубанскую образовательную систему мы рассматриваем как федерально-региональную модель, претерпевшую в 1990-е гг. два основных этапа развития.

Первоначально в целях реализации региональной стратегии в 1990 г. создан Краевой экспериментальный центр развития образования, которому были делегированы права федерально-регионального субъекта, призванного генерировать и продуцировать типовые инновационные проекты регионального уровня. Координатором центра являлась проректор Краснодарского филиала Международного университета Л.А. Дубова.

В первой половине 1990-х гг. в крае была создана широкая сеть федеральных, региональных и муниципальных экспериментальных площадок с новой идеологией, опережающей и саморазвивающейся системы непрерывного образования, в центре которой находился человек конкретной социокультурной среды.

Если первый этап носил поисково-экспериментальный характер, в нем преобладали организационно-структурные и правовые меры, отбор и апробация инновационно-технологических подходов, то во второй половине 1990-х гг. уже стала складываться система многоуровневого непрерывного образования в регионе.

Ее региональная модель представляет не механический набор уровней образования, а внутреннюю духовно-профессиональную преемственность и взаимосвязь между структурно-функциональной вертикалью всех субъектов, «горизонтальной» социокультурной средой и производственно-экономической инфраструктурой конкретного образовательного «поля». Региональная модель непрерывного образования носит синергетический характер, ее организационно-структурная вертикаль формирует единое культурно-образовательное пространство и сопровождает человека в его интеллектуальном, творческом и профессиональном развитии по всем преемственным «сквозным» программам учреждений общего и профессионального образования.

Перспективной формой интеграции юридически самостоятельных разноуровневых образовательных учреждений являются учебно-научно-методические комплексы. К примеру, вокруг Краснодарского государственного университета культуры и искусств были объединены лицеи, профильные училища, школы искусств, колледж культуры и другие учебные учреждения. Аналогичные структуры выстроены и вокруг остальных кубанских государственных вузов. В региональной политике Кубани непрерывность образования рассматривается в контексте целостности культурно-образовательного пространства страны и соседних регионов. С учетом этого были заключены договоры о сотрудничестве в области образования с Адыгеей, Абхазией, Крымом.

Приоритетным направлением культурно-образовательной политики края, вопреки прозападным «кураторам» России, стала организация непрерывного воспитательного процесса. Содержательной основой его выступала идеология государственного патриотизма, формирование уважения к своей стране и родному краю, опора на традиционные для Отечества и региона духовно-культурные ценности. Преимущество данной работы обеспечивалась разработанной комплексной Программой воспитания в системе образования Краснодарского края.

В данной программе, синтезирующей культурно-образовательную политику с реальными жизненными потребностями, мы внесли предложения Министерству образования России в части повышения роли регионального компонента содержания образования в профессиональных образовательных учреждениях федерального подчинения. Вопрос этот тем более был актуален, что развитие практики централизованного тестирования не предполагало использование местного материала на вступительных испытаниях.

Выездная коллегия Министерства образования РФ своим решением от 27.09.2000 №16/3 «Об опыте и перспективах развития системы непрерывного образования Краснодарского края» одобрила опыт работы региона. В решении записано: «Заслушав и обсудив сообщения первого заместителя министра образования Российской Федерации А.Ф. Киселева и заместителя председателя правительства Краснодарского края Н.Г. Денисова, коллегия отмечает следующее.

С 1993 года в крае реализуются преемственные региональные программы развития всех уровней и отраслей образования. В 2000 году они объединены в единую Программу развития образования в Краснодарском крае до 2005 года. Она основана на краевой программе «Система духовного и физического оздоровления населения Кубани» и Концепции региональной политики в области образования. Образовательная политика администрации Краснодарского края, соответствуя основным положениям Национальной доктрины образования, учитывает его региональные особенности, потребности рынка труда и выступает важнейшим фактором социально-экономического развития региона.

Коллегия решила:

1. Одобрить деятельность органов управления образованием и образовательных учреждений Краснодарского края по формированию и развитию региональной системы непрерывного образования.

2. Управлению образования региональной образовательной политики Минобразования РФ включить органы управления образованием и образовательные учреждения Краснодарского края в эксперименты по апробации:

- становления и развития региональных систем непрерывного образования;
- новой структуры и содержания общего среднего образования;
- новых форм итоговой аттестации выпускников общеобразовательных учреждений» [7].

Таким образом, вышеназванные региональные программы сопротивления бездуховности в культурно-образовательной политике рубежа веков позволили в последнее десятилетие поднять качество жизни многонационального социума Кубани. Сегодня в крае реализуется региональная культурная стратегия, подкрепленная соответствующими законами и нормативными актами, краевыми, ведомственными и местными целевыми программами. Они направлены на развитие национальных культур, русского языка, различных видов искусств, культуры села, возрождение казачьих традиций, сохранение культурно-исторического наследия,

патриотическое воспитание, внедрение в образовательных учреждениях курса «Кубановедение». Статус закона приобрела программа «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи, развитие и укрепление семейных традиций в Краснодарском крае». Приняты законы о сохранении и развитии традиционной культуры, библиотечном и музейном деле, патриотическом воспитании, внесен ряд продуктивных поправок в закон об образовании. В настоящее время базовым ориентиром для всех субъектов являются законодательные основы культурной политики, утвержденные Указом Президента РФ.

Исполнительная и представительная власть Кубани всемерно способствует реализации прав граждан на этнокультурное развитие. В крае действует широкая сеть национально-культурных объединений. В Северо-Кавказском регионе и по России известен плодотворный опыт деятельности центров национальных культур Краснодар, Сочи, Новороссийск. Ими проводится краевой фестиваль «Венок дружбы народов Кубани», местные творческие и политические акции по укреплению межнационального согласия. Кубанский культурно-образовательный и информационный потенциал, являющийся третьим по объему после Москвы и Санкт-Петербурга, сориентирован на межкультурное взаимодействие, трансляцию идей мира, дружбы и сотрудничества между народами России и зарубежья.

В современных условиях беспощадной планетарной конкуренции, информационной агрессии, усложненных расовых и этносоциальных связей, активизации внешних и внутренних антироссийских сил, востребованы адекватные подходы, альтернативные действия и технологии в культурно-образовательной сфере.

В настоящее время, на наш взгляд, востребовано создание государственных органов межкультурных коммуникаций в федеральных округах Российской Федерации, что позволит ускорить процесс макрорегиональной интеграции в российскую общенациональную идентичность и будет способствовать преодолению противоречий, существующих между:

- целесообразностью углубления на социокультурной основе межрегиональных, межэтнических, межконфессиональных отношений и отсутствием соответствующего координирующего субъекта на межрегиональном уровне;
- эффективностью макрорегионального социокультурного проектирования и ограниченностью такового в рамках отдельных субъектов Российской Федерации;
- развитием русской словесности и недостаточным уровнем русской языковой культуры в территориях;
- замкнутостью культурно-образовательной деятельности в национально-территориальных образованиях и востребованностью усиления поликультурных межрегиональных, общероссийских и международных связей;
- целостностью поликультурного общероссийского идентификационного процесса и низким методологическим уровнем многих институтов, занимающихся этой проблемой.

В частности, было бы целесообразным одной из первых таких структур в качестве пилотного проекта создать в полиэтничных Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. Здесь сегодня испытывается на прочность российская государственность, которая зависит не только от политического разрешения судеб северокавказских народов, но и от их социокультурного самоопределения, от степени притяжения русской многонациональной идеи, смысловое поле которых определяет множественность субъектов поликультурного пространства региона.

В концепции государственной национальной политики актуализируется задача формирования единой многонациональной российской идентичности. Решение этой поистине исторической задачи требует инновационного, системного подхода к реформированию и реализации государственной политики: национальной, культурной, образовательно-воспитательной, информационно-коммуникационной, в которой каждое направление выполняет свою функцию в едином процессе образования, воспитания, укрепления и развития гражданского общества.

На переднем крае борьбы за становление личности российской культурной идентичности находятся культурно-образовательные организации, несущие социальную миссию как универсальные учреждения по формированию поликультурной многоуровневой системы непре-

рывного профессионального образования посредством подготовки креативных компетентных специалистов, способных обеспечить устойчивое социокультурное развитие регионов России своей профессиональной деятельностью и гражданской позицией. Это направлено на формирование духовной общности российской нации, преумножение мировых достижений российской культуры и искусства, совершенствование качества жизни и здоровья, установление толерантных отношений в обществе.

На недавнем заседании Совета по культуре В.В. Путин поддержал создание Всероссийского общества русской словесности и сосредоточил внимание на духовных основаниях державы, исторической памяти, русском языке и русской культуре, народном художественном творчестве и наследии многонационального сообщества. Согласимся, эта озабоченность не является данью моде или случайностью. В нынешних условиях изоляции России по вине западных политиков остро востребована народная культура как духовная, идеологическая опора, скрепляющая народы России совместной исторической памятью, этносоциальной идентичностью, человеческими связями, русской языковой культурой. Сегодня в этом направлении движется вся культурно-образовательная сфера Кубани.

Литература

1. *Станиславский К.С.* Моя жизнь в искусстве. М., 1985.
2. Методические материалы по формированию региональной комплексной программы развития культуры Кубани. Краснодар: КППО, 1999.
3. *Денисов Н.Г.* Концепция: Система непрерывного художественно-эстетического образования и воспитания. Краснодар: КППО, 1998.
4. *Ильин И.А.* Путь к очевидности. М.: Республика, 1993.
5. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994.
6. Система духовного и физического оздоровления населения. Краснодар: КППО, 1998.
7. Вестник Министерства образования Российской Федерации. М.: Издательство Минобразования, 2000.

References

1. *Stanislavsky K.S.* Moia zhizn v iskusstve [My life in the art]. M., 1985.
2. Methodical materials on the formation of a regional complex program of development of culture of Kuban. Krasnodar: OPC, 1999.
3. *Denisov N.G.* Konceptija: Sistema nepreryvnogo khudozhestvennogo-esteticheskogo obrazovaniya i vospitaniya [Concept: a System of continuous arts and aesthetic education and upbringing]. Krasnodar: KPPO, 1998.
4. *Ilyin I.A.* Put' k ochevidnosti [Way to evidence]. Moscow: Respublika, 1993.
5. *Fromm E.* Anatomija chelovecheskoj destruktivnosti [Anatomy of human destructiveness]. Moscow: Respublika, 1994.
6. System of spiritual and physical healing of the population. Krasnodar: KPPO, 1998.
7. Bulletin of the Ministry of education of the Russian Federation. M.: Publishing ment of the Ministry of education, 2000.

УДК 304.442
М.Х. КУЛОВ

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

Кулов Мухамед Хаджибечирович, министр культуры Республики Адыгея, Министерство культуры Республики Адыгея (Майкоп, ул. Советская, 176), mkra@bk.ru

Аннотация. Доклад посвящен проблемам и перспективам развития культуры Республики Адыгея. В нем отражена работа Министерства культуры региона по сохранению и развитию единого культурного и